

Четыре прекрасные зеленоволосые нимфы с интересом и лёгкой опаской кружили вокруг застывшего Мордвина. Светловолосый парень не мог пошевелиться, оказавшись зажат в тисках корней и лиан. Чего он точно не мог ожидать, так это того, что «сёстры», про которых будет говорить странный длинноухий, окажутся опасными нелюдями, причём — безумно любопытными, вроде бы дружелюбными, весёлыми, но...

Удивительно смертоносными. Словно ядовитые цветки.

— Целитель?

— Он?

— Носитель смерти хотел исцелять живых? Хи-хи-хи!

— Действительно — Исцеляющий Трупы, хи-хи-хи!

Для нимф Мордвин был крайне странной диковинкой, которую они точно не ожидали увидеть, желая вновь встретиться с Норизэлем. Такое чувство, будто перерождённый дух имел какой-то странный магнит на необычных людей. Как ни странно, молодой эльф и сам был заинтересован в том, какой силой обладал Мордвин, и он явно не мог ожидать, что беззаботные нимфы, воплощавшие природу, окажутся настолько знающими в чём-то столь специфическом.

Норизэль осторожно кашлянул в кулак, привлекая внимание девушек.

— Вы встречали подобных ему раньше?

Кружившие вокруг перепуганного человека нимфы тут же обратили свой взор на молодого эльфа. Взгляд девушек тут же потеплел и наполнился лаской.

Девушки одновременно захихикали.

— Подобных — нет, старший.

— Но мы не первый раз встречаем похожий оттенок силы.

— Холодный и неуютный, беспристрастный и всеобъемлющий.

— Смерть!

Последнее слово четвёртая нимфа произнесла особенно таинственно и зловеще.

Ухо Норизэля дёрнулось. Шестеренки в его голове быстро зашевелились.

— Но он ведь жив.

Девушка переглянулись. Одновременно пожали плечами.

Сам обладатель силы, мягко говоря, был удивлён услышанному.

— Что значит — смерть?

Корни и лианы сжали тело парня только сильнее. Нимфам явно не очень нравился человек.

— Смерть значит смерть, — фыркнула первая, недовольно отвернувшись.

— В нашем доме попадались подобные тебе, человек, — фыркнула вторая, недовольно отвернувшись.

— Из-за вашей силы нарушается естественный цикл, — фыркнула третья, недовольно отвернувшись.

— Братец, ты должен быть с ним осторожен! — закончила неожиданно четвёртая, обращаясь уже к Нориэлю. — И с существом в чёрном яйце тоже, да! Г-где ты его вообще достал?!

Последнее предложение прозвучало, кажется, немного истерично.

Отвернувшиеся девушки тут же сосредоточили свои большие зелёные глаза на парне, активно закивав. Такой мольбы во взглядах перерождённый дух у девушек ещё ни разу не видел. Не считая, естественно, их просьб с ним на какое-то время остаться.

Нориэль уже думал было заговорить, как нимфы вновь подали голос, впрочем, обращаясь уже больше ко всему миру, чем к молодому эльфу:

— Прошла всего одна буря, а старший уже наткнулся на смерть!

— Прошла всего одна буря, а старший уже где-то достал яйцо безумно опасного существа!

— Прошла всего одна буря, а старший уже нашёл новое приключение!

— Ты мог остаться с нами, и избежал бы этого злого знамения!

Нориэль окинул взглядом смотревшего на него с испугом и мольбой парня, после чего покосился на застывшее в воздухе чёрное яйцо. Оно, кажется, едва заметно шевельнулось.

Молодой эльф неожиданно солнечно улыбнулся.

— Я ни о чём не жалею. По крайней мере, пока что.

Недовольное бухтение девушек стало ему ответом.

Как бы избравшие иной путь развития духи природы не намекали своему далёкому старшему сородичу на то, что его новые «приобретения» ни к чему хорошему его не приведут, Нориэль не хотел от них избавляться. От «ростка» дракона он и не собирался отказываться, уже заключив сделку с повелительницей неба, а Мордвин...

Всё же, любопытство и кошку сгубило. Особенно на фоне того, что Нориэль услышал — как от самого Мордвина, так и от нимф. Перед молодым эльфом открывался целый простор неизведанной информации, так как он мог отказаться от него?

Ближе к вечеру ребята уже были во временном «жилище» Нориэля (простой человек мог бы подумать, что он там с концами поселился). Не давая парню и намёка на осмотр, Нориэль сходу спросил:

— Ты умеешь стрелять из лука?

Мордвин едва не споткнулся.

— Лук? Зачем?

Ответ пришёл быстро — желудок человека громогласно заурчал, угрожая устроить землетрясение, похожее на то, что видел Нориэль, попав под влияние остаточного следа драконицы.

Взгляд перерождённого духа был настолько выразительным, что парню стало немного неудобно.

Еды, как ни странно, у молодого эльфа не было. Она ему просто не нужна была.

— Я был уверен, что у вас будут какие-то запасы... — признался после недолгой паузы Мордвин.

— Я не нуждаюсь в еде, Мордвин.

Исцеляющий Трупы моргнул. Кажется, не поверил своим ушам.

— Откуда вы тогда берёте энергию для своего существования?

Теперь моргнул уже Нориэль. Его ухо дёрнулось.

Простой человек никогда бы не задал такой вопрос. Даже будь он, судя по оговоркам, «поломаным» чудотворцем.

Парни обменялись взглядами. Мутные любопытные глаза столкнулись со светящимися голубыми. Тоже, кстати говоря, любопытными.

Чёрное яйцо вздрогнуло, будто наблюдая за каким-то интересным сериалом. К сожалению, никому в пещере концепция «сериалов» была незнакома.

Молодой эльф кивнул каким-то своим мыслям, довольно улыбнувшись.

— Я не уверен, но, кажется, энергию даёт мне сам мир, Мордвин. Пойдём, ты поймашь себе зайца. Здесь их много водится.

— Вы мне не поможете, могущественный?

Нориэль криво ухмыльнулся, почувствовав лёгкую ностальгию. Всё же, даже люди частенько скучали по тому, что произошло относительно недавно. Как правило, неприятное тянущее чувство в груди у людей вызывает даже не сам факт того, что что-то было давно, а то, что это было давно и это уже никогда не вернуть.

Порой перерождённый дух задумывался над тем, во что могло превратиться Царство Малика за более чем три сотни лет. Имея под своим началом чудотворцев, абсолютную силу и власть, при этом обладая достойным потомством, которое обеспечит будущее процветание земли, Нориэль не сомневался, что они должны были сильно развиваться.

Спонтанно парень задумался над тем, сколько поколений уже правит род Малика. И правит ли он вообще?

Впрочем, перерождённый дух легко откинул меланхоличные мысли, сосредоточившись на настоящем.

— Зависит от твоих успехов. Или их отсутствия. Но я покажу тебе, как стрелять из лука, Мордвин.

Мозг Мордвина выдал очередную ошибку.

— Но зачем чудотворцу уметь стрелять из лука?

Взгляд Нориэля стал настолько выразительным, что единственный выживший член уже несуществующей банды не самых умных разбойников тотчас заткнулся.

Собственно, потому и выжил.

Конечно, было изначально глупо рассчитывать на то, что истощённый голодающий парень, который и лука в жизни не держал, сможет сам что-то поймать. Нориэль изначально на это не рассчитывал и лишь наблюдал за реакциями и поведением зеленоглазого чудотворца. Своеобразную проверку он прошёл, не став жаловаться «жестокости» нелюдя и даже попытавшись встать в показанную Нориэлем стойку, чтобы подстрелить цель.

Неудачно, мягко говоря.

— Из чего сделан этот лук? — спонтанно спросил Мордвин, осматривая необычный, явно в полевых условиях сделанный инструмент охоты.

Молодой эльф, видя, что время стремится к ночи, а его новый знакомый ещё ничего не ел, беззаботно ответил:

— Из костей демонических псов и их сухожилий. Я увидел, что хотел. Пойдём, я помогу достать тебе пищу.

Напрочь проигнорировав шокированный взгляд зеленоглазого чудотворца, перерождённый дух помог достать своему источнику информации кролика. Безумно острые органы чувств, вкупе с просто гигантским опытом, помогали парню, не считая духов, направляющих своего друга, без всякого применения сверхъестественных сил добыть для Мордвина кролика.

Обычная рутина для Нориэля превратилась в настоящий мастер-класс для не устающего удивляться Мордвина. В какой-то момент парень поймал себя на мысли, что восхищается тем, с какой лёгкостью и грацией опасного хищника странный чудотворец передвигается, не говоря уже про то, как Нориэль стрелял из лука.

Сквозь деревья и листву, даже толком не видя в темноте цель, он, не становясь ни в какую стойку и, кажется, особо не целясь, удивительно тихо натянул тетиву и сделал выстрел.

Свист.

Попадание.

— Мгновенная смерть, — удивлённо прошептал Мордвин.

Перерождённый дух покосился на изголодавшегося человека. Парень скромно улыбнулся.

— Я чувствую, когда кто-то умирает столько, сколько себя помню. В роду, хе-хе, меня посчитали проклятым Богиней ещё задолго до того, как я сбежал. В охоте мой навык считали очень полезным.

Короткая реплика, как ни странно, давала много информации, и вместе с этим — не давала её вовсе. Скорее, лишь подогривала интерес.

Нориэль не спешил с распросами. Взяв тушу кролика, он на этом не остановился и помог парню с поиском различных ягод. Впрочем, и на этом перерождённый дух не остановился, дополнительно озаботившись для Мордвина речной водой. К счастью, у жертвы не самой лучшей компании была с собой фляга.

Когда всё было готово и ребята вернулись в пещеру, была уже глубокая ночь. Настолько голодным Мордвин ещё не был никогда: стоило кролику приготовиться, как он вцепился в мясо, словно безумный, причем, быстро пожалев об этом.

— Б-богиня Селеста, какое жесткое мясо!

— Я бы не стал так просто охотиться на молодого кролика, — слабо улыбнулся Нориэль, сняв с пояса флейту. — Этому же оставалось совсем немного.

Как ни странно, специй под боком ни у кого тоже не было.

Мордвин, морщась, едва пережевывая мясо, не имел права жаловаться. Он вообще не представлял, как нелюдь напротив него умудрился мало того, что за рекордное время найти практически в кромешной тьме кролика, так ещё и определить, что он был старым. Будто ему там кто-то невидимый нашептывал под ухо!

Поглощённый голодом, Мордвин далеко не сразу заметил, что пещера внутри была совсем не пустой. На стенах были изображены красками различные люди и, кажется, не только люди. Среди образов разумных в том числе мелькали и подобные нелюдю длинноухие, где-то в углу, прикрытой шкурой, даже была какая-то скульптура из глины.

Да и сами шкуры! Парень мог совершенно точно сказать, кому они принадлежали!

Мордвин настолько увлёкся разглядыванием пещеры, что чуть не забыл про её владельца.

— Э-это волшебно, господин чудотворец! — воскликнул восхищённо Мордвин.

— Я рад, — кивнул Нориэль, легко принимая комплимент.

Чёрное яйцо, охраняемое духами, вновь колыхнулось.

Всё же, Нориэль вынужден был признать, что слишком легко позволил ностальгии захватить его. Ему казалось, будто он вновь был в пещере с Маликом, когда он ещё не настолько поддался влиянию энергии тварей из нижних миров. Вероятно, с потенциалом Малика, пожелай он, и его сила помогла бы ему перебороть тёмное марево, но в конечном итоге он наоборот решил его в полной мере принять и сделать частью себя. Молодой эльф не верил, что тот, кто спокойно мог есть мясо демонических псов, не ощутил бы никаких изменений в себе. Варвар практически никогда не был неосторожен.

Когда Мордвин доел, Нориэль, наконец, решил продолжить тему, на которой они остановились ещё утром.

— Ты хочешь сказать, что Богиня — всемогуща?

Из того, что Нориэль понял по сбивчивому рассказу «поломанного» чудотворца, Богиня Селеста обладала силой, которая не снилась ни одному смертному созданию.

Как ни странно, Нориэль не попадал под это определение.

— Она защищает нас от тёмных созданий и оберегает наше королевство уже больше двух сотен лет, — пожал плечами Мордвин. — С того дня, как твари стали выходить из лесов, мы много раз были на грани уничтожения, но Богиня всегда спасала и оберегала нас. В последнее время тёмных созданий стало ещё больше, лишь вера в Богиню сохраняет мир на нашей земле. Для нас она столь же ценна, как для людей с далёкого запада ценен Великий Дух.

Нориэль, вздрогнув, сжал флейту в руках.

— Далёкий запад? Насколько он далеко?

— Как калека, сбежавший из собственного рода в деревню на отшибе, может это знать, господин чудотворец? — развёл руки Мордвин. — Но, насколько я слышал, ещё будучи членом рода, люди со смуглой кожей с далёкого запада встречаются у нас безумно редко, могущественный.

Нориэль на секунду задумался.

— У этих людей были татуировки?

— Я не знаю.

Марево вокруг парня ничуть не изменилось. Он совершенно точно не врал и не планировал. Молодой эльф вздохнул. Увидев разочарование на лице нелюдя, Мордвин уже было на секунду задумался над тем, что его фактическая ценность упала до нуля и его будущее потеряло последний намёк на что-то хорошее, как длинноухий чудотворец вновь заговорил:

— Расскажи мне больше про... королевство. И про вашу «Богиню». И про своё чудо. Нет, — Нориэль, перебирая в руках флейту, с удивлением понял, что немного нервничает. Кажется, за последние сотни лет он, всё же, слишком одичал. — Я хочу знать всё, что знаешь ты, Мордвин. Всё, что ты сам находишь интересным.

Всё же, молодой эльф всё ещё и близко не был всезнающим спокойным пожилым мудрецом.

Чёрное яйцо вновь колыхнулось.

Оно, казалось, уже имело зачатки сознания и умудрялось каким-то образом наблюдать за окружающим миром.

Мордвин, видя, как блестели от любопытства глаза нелюдя, против воли расслабленно улыбнулся.

— Вы обратились к нужному человеку, господин чудотворец! Откуда бы буря вас не принесла, я обещаю, что расскажу всё, что знаю! Но! — не давая Нориэлю и намёка на то, чтобы возмутиться, парень тут же рискнул выдать собственное требование: — Я хочу услышать и от вас парочку историй! Это всё, о чём я, проклятый калека, смею просить вас!

Нориэль ненадолго прикрыл глаза, спрятав на время флейту за пазуху.

— Я никакой не «могущественный» и не «господин». Для меня слишком непривычны смыслы, которые вы вкладываете в эти слова. Ты можешь обращаться ко мне просто Нориэль.

— Нориэль? — заинтересовано пробормотал Мордвин.

На секунду ему показалось, что он где-то слышал это имя, но потом откинул эту мысль.

Если Мордвин и мог услышать это имя, то только у себя в роду. Это уже совсем похоже на бред.

— Для меня это огромная честь, Нориэль! — тут же деловито ухватился за соломинку человек.
— Так-так, с чего бы начать?..

Мордвин изначально не знал, сколько лет его собеседнику. Вероятно, сиди перед неправильным целителем пожилой старец или хотя бы просто мужчина в годах, то человек ни за что не посмел бы вести себя столь панибратски перед могущественным чудотворцем, но молодой эльф, опуская некоторые странности, выглядел практически на тот же возраст, что и он сам.

С молчаливого разрешения молодого эльфа, это стирало последние границы.

До самого рассвета новые знакомые обсуждали всё, что только можно.

Чёрное яйцо на протяжении всей ночи колыхалось.

Кажется, тоже прониклось атмосферой.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3334082>